

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-37079/2025**

г. Москва
30 сентября 2025 года

Дело № А40-127624/23

Резолютивная часть постановления объявлена 16 сентября 2025 года
Постановление изготовлено в полном объеме 30 сентября 2025 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Ивановой Е.В.,
судей Поташовой Ж.В., Федоровой Ю.Н.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания И.В. Фетисовой,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Новицкой Кристины Владимировны
на определение Арбитражного суда города Москвы от 05 июня 2025 года по делу
№ А40-127624/23
о признании требований ИФНС России № 24 по города Москве к ООО «Строй Альянс» в
размере 31 982 971,09 руб., включенных в реестр требований кредиторов должника
определением суда от 21 октября 2024 года, как обеспеченных залогом имущества
должника,
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Строй Альянс»,
при участии представителей: согласно протоколу судебного заседания.

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04 сентября 2024 года в
отношении Общества с ограниченной ответственностью «Строй Альянс» введена процедура
наблюдения, временным управляющим утвержден арбитражный управляющий Темушкин
Олег Олегович.

Сообщение об этом опубликовано в газете «Коммерсантъ» №168(7858) от 14 сентября
2024 года.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24 января 2025 года суд признал
Общество с ограниченной ответственностью «Строй Альянс» несостоятельным
(банкротом), открыл в отношении ООО «Строй Альянс» конкурсное производство сроком
на шесть месяцев, утвердил конкурсным управляющим Спасскую Дарью Вадимовну.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» №18(7950) от 01 февраля
2025 года.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление ИФНС России № 24 по
городу Москве о признании требования, включенного в реестр требований кредиторов
должника, как обеспеченного залогом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05 июня 2025 года по делу
№А40-127624/23 признаны требования ИФНС России № 24 по городу Москве к ООО
«Строй Альянс» в размере 31 982 971,09 руб., включенные в реестр требований кредиторов

должника определением суда от 21 октября 2024 года, как обеспеченные залогом имущества должника.

Не согласившись с вынесенным определением, Новицкая Кристина Владимировна (далее - апеллянт) подала апелляционную жалобу, в которой просит его отменить.

В судебном заседании в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлен перерыв.

В материалы дела от конкурсного управляющего должника, от налогового органа поступили отзывы по доводам жалобы.

К материалам дела также поступили дополнения к жалобе, в приобщении которых отказано.

Апеллянт поддерживает доводы жалобы.

Налоговый орган высказал возражения.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в том числе публично, посредством размещения информации на официальном сайте в сети Интернет, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

В силу положений статьи 32 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Как следует из материалов дела, в отношении ООО «Строй Альянс» проведена выездная налоговая проверка, по результатам которой решением № 15/3734 от 31 марта 2022 года налогоплательщик привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением вышестоящего налогового органа по апелляционной жалобе налогоплательщика решение № 15/3734 от 31 марта 2022 года оставлено без изменений.

В целях исполнения решения № 15/3734 от 31 марта 2022 года налоговым органом принято решение о принятии обеспечительных № 15/8 от 05 апреля 2022 года, в соответствии со статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде запрета на отчуждение (передачу в залог) без согласия налогового органа имущества ООО «Строй Альянс».

По данным информационного ресурса «<https://reestr-zalogov.ru>», в отношении движимого имущества имеется уведомление о возникновении залога от 05 сентября 2022 года №2022-007-248257-271, в соответствии со статьей 73 Налогового кодекса Российской Федерации, залогодержателем является ФНС России в лице ИФНС России № 24 по городу Москве.

Согласно выписке ЕГРН в отношении недвижимого имущества с кадастровым номером 77:05:0011003:17882 и 77:05:0004015:2795, принадлежащего ООО «Строй Альянс», установлено обременение в виде залога в пользу ИФНС России № 24 по городу Москве, основание: договор: заявление налогового органа от 14 февраля 2023 года, пункт 2.1 статьи 73 Налогового кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, установив данные обстоятельства, пришёл к выводу, что требования налоговой подлежат учету как обеспеченные залогом имущества.

Коллегия не может согласиться с указанным выводом, в связи со следующим.

Смысл предусмотренного гражданским законодательством института залога как способа обеспечения исполнения обязательств по общему правилу состоит в возможности получить приоритетное удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами должника (пункт 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Ординарный залог, дающий приоритет залогодержателю в процедуре банкротства, возникает в силу договора или закона (пункт 1 статьи 334.1 ГК РФ).

Наряду с приоритетным удовлетворением требования кредитора из стоимости предмета залога другая ключевая функция залога состоит в обеспечении сохранности имущества залогодателя и предоставлении залогодержателю механизмов контроля над этим имуществом (пункт 3 статьи 343 и статья 347 ГК РФ).

Федеральным законом от 21 декабря 2013 года №367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" статья 334 ГК РФ была дополнена пунктом 5 следующего содержания: "если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1 Кодекса), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены".

Раскрывая смысл и содержание приведенной нормы права, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017), утвержденного 26 апреля 2017 года, а также Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 27 февраля 2017 года № 301-ЭС16-16279, вынесенном по итогам рассмотрения в том числе жалобы уполномоченного органа, отметили, что наделение кредитора правами залогодержателя, прежде всего, обусловлено необходимостью защиты его прав путем предоставления кредитору возможности обратиться с иском о взыскании на арестованную вещь после того, как ее собственником стало другое лицо, которое знало или должно было знать о запрете (закрепление в отношении арестованного имущества принципа следования обременения за вещь). Кроме того, названные меры, по сути, выступают не способом обеспечения исполнения обязательства как такового, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности, и они действуют в рамках общих правил исполнения.

Порядок же исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения. Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест. Наоборот, правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введение судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой (в зависимости от того, как будет разрешено ходатайство о наложении ареста). Резюмируя изложенное, Судебная коллегия пришла к выводу, что наличие судебного акта о принятии в отношении имущества должника обеспечительных мер в виде ареста не является достаточным основанием для признания требования кредитора обеспеченным залогом арестованного имущества в деле о банкротстве.

Изложенный правовой подход впоследствии воспроизведен в пункте 4 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2022 года.

Таким образом, с 2017 года судебная практика по вопросу о получении кредитором в процедуре банкротства залогового приоритета, вытекающего из судебного ареста, сформирована с учетом указанного правового подхода, согласно которому такой приоритет отсутствует.

Федеральным законом от 29 сентября 2019 года №325-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" статья 73 Налогового кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 2.1 следующего содержания: "в случае неуплаты в течение одного месяца задолженности, указанной в решении о взыскании, исполнение которого обеспечено наложением ареста на имущество в соответствии с настоящим Кодексом, либо вступления в силу решения, предусмотренного пунктом 7 статьи 101 настоящего Кодекса, исполнение которого обеспечено запретом на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) без согласия налогового органа, имущество, в отношении которого применен указанный в настоящем пункте способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов (сборов, страховых взносов) или принята обеспечительная мера, признается находящимся в залоге у налогового органа на основании закона".

При этом согласно пункту 7 статьи 73 Налогового кодекса Российской Федерации к правоотношениям, возникающим при установлении залога в качестве способа обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов, страховых взносов, применяются положения гражданского законодательства, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

Следовательно, предусмотренный статьей 73 Налогового кодекса Российской Федерации залог является разновидностью залога по смыслу гражданского законодательства, в связи с чем и залог, возникший из ареста на основании пункта 2.1 указанной статьи, является частным случаем залога, возникшего из ареста в силу пункта 5 статьи 334 ГК РФ. По этой причине к залогам из налогового ареста применимы все те же выводы, которые ранее были сформированы в судебной практике применительно к иным видам арестных залогов.

Вопреки позиции уполномоченного органа указание в пункте 2.1 статьи 73 Налогового кодекса Российской Федерации на признание имущества "находящимся в залоге у налогового органа на основании закона" само по себе не дает достаточных оснований для вывода о дифференциации в объеме правоприязнаний кредиторов в отношении имущества должника в деле о банкротстве в зависимости от вида ареста (налогово-административный или судебный), поскольку в системе действующего правового регулирования пункт 5 статьи 334 ГК РФ имеет равную нормативную силу с положениями Налогового кодекса Российской Федерации и потому также может рассматриваться как закон, на основании которого возникает залог. При этом необходимо принять во внимание, что сущность регулируемых отношений является тождественной: в обоих случаях ввиду неисполнения ранее возникшего обязательства накладывается запрет на распоряжение имуществом, который вне процедур банкротства дает кредитору право на преимущественное удовлетворение из стоимости арестованной вещи.

Более того, изменения в налоговое законодательство в 2019 году не сопровождались корреспондирующими изменениями в законодательство о банкротстве, что свидетельствует о наличии у законодателя воли на предоставление налоговому органу того же объема полномочий, который сформировался к этому моменту на основе судебной практики у кредиторов в рамках гражданских правоотношений.

В любом случае иной подход к правовому регулированию, влекущий различные правовые последствия по схожим правоотношениям, являлся бы фундаментально несправедливым, нарушающим без должных оснований конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации), гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означающий, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и т.п.).

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) имеет своей основной целью установление правил, позволяющих обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника при соблюдении принципов равенства кредиторов, очередности и пропорциональности.

Смысл указанных принципов заключается в том, чтобы равные по отношению к должнику кредиторы могли претендовать на равное и справедливое удовлетворение своих требований за счет распределения средств конкурсной массы между кредиторами пропорционально объему требований, включенных в реестр, от общей суммы задолженности. Если один из кредиторов (либо группа кредиторов) получает более полное удовлетворение требований, нежели другие, равные ему, то он без каких-либо оснований оказывается в преимущественном положении. Более того, этот кредитор получает преимущество за счет других кредиторов, так как удовлетворение его требований уменьшает размер конкурсной массы, что в условиях недостаточности имущества должника для покрытия всех требований неизбежно влечет уменьшение размера удовлетворения требований прочих кредиторов.

Всякое отступление в процедуре банкротства от принципов равенства и пропорциональности является исключением из общих правил и потому должно иметь объективные и разумные оправдания, а также должно быть прямо и недвусмысленно оговорено в законе.

Так, в частности, установление особого благоприятного режима для текущих платежей обусловлено, прежде всего, необходимостью обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства, а вынесение требования вследствие ответственности должника за причинение вреда жизни или здоровью и требования по выплате заработной платы в приоритетные первую и вторую очереди погашения связано с их повышенной социальной значимостью.

Сохранение в банкротстве за залоговым кредитором его права преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами связано с существенным влиянием института залога на решение экономических задач. В рыночной экономике предпринимательская деятельность обычно сопровождается привлечением кредитных (заемных) или инвестиционных средств, что требует предоставления надлежащих гарантий кредиторам и инвесторам. Доступность и стоимость кредита (заемных средств) для предпринимателей, а значит, и цена конечной продукции, работ и услуг во многом определяются тем, насколько эффективны гарантии исполнения обязательств, и прежде всего - залог. Именно приоритет прав залогового кредитора, то есть возможность залогодержателя получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, позволяет залогоу действительно выполнять свою обеспечительную функцию, защищать имущественные интересы залогодержателя как инвестора, способствовать привлечению инвестиций в разные сферы экономики и, соответственно, ее развитию в целом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09 апреля 2024 года №16-П).

Из изложенного следует, что сохранение за залоговым кредитором приоритетного удовлетворения своих требований из стоимости заложенного имущества, в том числе стимулирует развитие гражданско-правовых отношений между участниками рынка. В

случае же с залогом, возникшим из наложенного уполномоченным органом ареста, такие задачи не реализуются, поскольку арест осуществляется с целью обеспечения исполнения уже возникшего обязательства.

Законодательство о банкротстве также не устанавливает преференций для уполномоченного органа по отношению к требованиям конкурсных кредиторов той же очереди. Так, необходимо учитывать, что налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства организаций не существуют сами по себе, они являются прямым следствием деятельности юридического лица в экономической сфере и обусловлены ею: их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, то есть налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны, а потому в процедурах банкротства они следуют судьбе таких обязательств, в том числе охватываются тем же уровнем защиты (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 июня 2024 года №305-ЭС23-19921).

Кроме того, отсутствуют основания для отступления от принципа равенства и предоставления преимущества кредитору, добившемуся ареста, и в качестве поощрения за активность при реализации своих прав и за обеспечение сохранности конкурсной массы. Содержание законодательства о банкротстве не дает оснований для дифференциации очередности удовлетворения реестровых требований в зависимости от активности занимаемой кредиторами процессуальной позиции, так как любое лицо, совершающее действия в целях сохранения (пополнения) конкурсной массы, действует в интересах всей группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника.

Иное противоречило бы природе отношений кредиторов как участников такого сообщества в процедуре банкротства и с неизбежностью повлекло бы вывод о том, что, к примеру, кредитор, оспаривающий в процедуре банкротства сделки по специальным основаниям (статьи 61.2 и 61.3 Закона), должен был бы получить удовлетворение из стоимости имущества, возвращенного в порядке реституции, преимущественно перед кредиторами, не обращавшимися с иском об оспаривании сделок. Однако такой вывод не согласуется с нормами о возврате имущества по оспоренной сделке в конкурсную массу, а также с нормами об очередности и пропорциональности при последующих расчетах со всеми кредиторами (пункт 1 статьи 61.6, пункты 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве).

Также и в случае принятия обеспечительных мер: кредитор, добившийся наложения ареста, действовал не только к своей выгоде, но и в интересах общего дела группы лиц, объединяющей гражданско-правовое сообщество кредиторов. Несмотря на то, что дело о банкротстве к моменту наложения таких арестов еще, как правило, не возбуждено, обстоятельства, являющиеся причиной наложения арестов, лежат в плоскости именно неисполнения обязательств, в связи с чем такая добанкротная деятельность кредиторов по обеспечению сохранности имущества должна подчиняться общим принципам законодательства о банкротстве, в том числе о групповой природе отношений всех кредиторов, имеющих общий интерес в максимально возможном удовлетворении требований.

Из изложенного следует, что подход суда первой инстанции о сохранении в банкротстве залогового эффекта налогового ареста вступает в противоречие с ранее сформулированным правовым подходом по залогом из судебного ареста и, как следствие, - принципом равного отношения ко всем кредиторам (особенно кредиторам, отношения с которыми послужили основанием для возникновения налоговой обязанности).

При отстаиваемом уполномоченным органом подходе объем прав из ареста судебного был бы меньше, чем из ареста, накладываемого уполномоченным органом в рамках административной процедуры, при том что такой арест накладывается им фактически в условиях объективно predeterminedого конфликта интересов, поскольку уполномоченный орган выступает и кредитором, и публичным органом, санкционирующим такой арест.

В силу абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Таким образом, коль скоро снимаются аресты с имущества должника, то и влекомые им последствия отпадают и не могут быть противопоставлены иным кредиторам в деле о банкротстве.

По сути, к этому моменту обеспечительные меры и возникший на их основании залог выполнили свою функцию: имущество сохранено, находится вне контроля должника и за счет этого имущества можно удовлетворить требования кредиторов. Таким образом, несмотря на ранее наложенный арест, имущество должника в силу прямого указания статьи 126 Закона о банкротстве включается в его конкурсную массу, подлежит свободной реализации только в деле о банкротстве, а вырученные денежные средства - распределению между всеми кредиторами в соответствии с принципами очередности и пропорциональности (Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2024 года №302-ЭС23-10298(2)).

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что наличие налогового ареста в отношении имущества должника не является достаточным основанием для признания требования уполномоченного органа обеспеченным залогом арестованного имущества в деле о банкротстве должника, в связи с чем, обжалуемый судебный акт об установлении за уполномоченным органом статуса залогового кредитора подлежит отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении такого заявления.

Указанный подход следует из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2025 года №306-ЭС24-23083(2) по делу №А72-19547/2022.

С учетом вышеуказанного определение суда первой инстанции подлежит отмене.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 176, 266-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 июня 2025 года по делу № А40-127624/23 отменить.

В удовлетворении заявления ИФНС России № 24 по городу Москве о признании требований в размере 31 982 971,09 руб., включенных в реестр требований кредиторов должника определением суда от 21 октября 2024 года, как обеспеченных залогом имущества должника, отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

Е.В. Иванова

Судьи:

Ж.В. Поташова

Ю.Н. Федорова